

Шэнь Нянь почувствовал сопротивление императора, но сделал вид, что ничего не заметил. Его руки действовали с точностью и быстротой, и вскоре ноги императора начали восстанавливать чувствительность.

Хотя дискомфорт еще оставался, он был в пределах терпимого.

Ци Цзюньму слегка пошевелил ногой, но прежде чем он успел что-то сказать, Шэнь Нянь уже убрал руки и, поднявшись, помог императору встать.

— Ваше Величество, попробуйте теперь пройтись.

Ци Цзюньму сделал несколько шагов, явно ощущая под ногами твердую поверхность, после чего отпустил руку Шэнь Няня и с невозмутимым видом произнес:

— Сегодня мне повезло, что рядом был Шэнь Цин, иначе я бы опозорился.

Шэнь Нянь уже собирался ответить, что это его долг как подданного, как вдруг император добавил:

— Хорошо, что вокруг никого не было, так что даже если бы я опозорился, это не имело бы значения. Но, с другой стороны, даже если бы вокруг стояла толпа, мне было бы все равно.

Шэнь Нянь на мгновение задумался, был ли это просто шутка или намек на недовольство тем, что произошло.

Еще до возвращения в столицу он слышал, что здесь все иначе, чем на северных рубежах. В столице много знати, и правил здесь больше. Особенно в императорском дворце — можно ненароком нажать врага, даже не осознавая этого.

Тогда Шэнь Нянь думал, что, раз он уже не раз ослушался приказов нового императора, если тот не станет искать повод для расправы, это будет настоящим чудом.

Император, конечно же, хотел бы поскорее лишить его военной власти, так что у него вряд ли была бы возможность появляться во дворце и навлекать на себя гнев неизвестных врагов.

Однако после возвращения в столицу все пошло совсем не так, как он ожидал. Его не только не лишили власти, но император даже отменил для него траур.

Теперь у него было место во дворце, пусть и временное. Но те слова оказались правдой — люди, живущие в глубинах дворца, были загадочными и непредсказуемыми.

Особенно этот человек перед ним — слишком близко подойти нельзя, но и держаться в стороне тоже не вариант. Сложная задача.

Однако, независимо от ситуации, Шэнь Нянь мог только внешне поддерживать видимость понимания. Он с серьезным видом сказал:

— Ваше Величество, как я могу позволить вам опозориться? Я готов пройти через огонь и воду, лишь бы защитить вас.

Ци Цзюньму едва сдержал усмешку, но, раз Шэнь Нянь решил говорить такие слова, он с фальшивой улыбкой ответил:

— Шэнь Цин, я запомню твои слова и сохраню их в сердце. Ты сам не забудь их.

Шэнь Нянь ответил:

— Ваш слуга не посмеет забыть.

Внутри же он подумал, что у императора, оказывается, тоже толстая кожа.

Они оба слегка подразнили друг друга, но сделали вид, что ничего не заметили, и продолжили путь к Чертогу Цяньхуа.

Дорога была тихой, и Шэнь Нянь, чувствуя неловкость, наконец произнес:

— Ваше Величество, у меня есть один вопрос, который меня очень интересует. Не знаю, стоит ли его задавать.

Ци Цзюньму ответил:

— Ты уже начал, разве я могу не дать тебе ответа?

— Благодарю, Ваше Величество, — улыбнулся Шэнь Нянь. — В последние дни, патрулируя дворец, я заметил в Холодном дворце одно здание. Оно построено с большой роскошью, высокое и изысканное, но сейчас оно запечатано, и никто его не охраняет и не убирает. Почему?

Ци Цзюньму спокойно ответил:

— Это зверинец, построенный по приказу моего отца. Он сказал, что видел во сне священное животное, которое принесет пользу стране и семье. Он хотел поймать его и поселить там, чтобы оно больше не могло уйти.

— В день завершения строительства он был в прекрасном настроении и приказал построить внутри высокий маяк, с которого можно было видеть далеко вокруг. Хотя священного зверя там так и не появилось, отец часто посещал это место, когда был в плохом настроении. Но однажды он в гневе сказал, что нет никакого священного зверя, который спасет страну или людей. Единственное, на что можно рассчитывать, — это на себя. Тогда он собственноручно запечатал здание и запретил кому-либо приближаться к нему. Со временем о нем забыли, ведь оно находится слишком близко к Холодному дворцу, и все считают его несчастливым местом. Люди во дворце избегают его, боясь навлечь на себя беду.

Выслушав императора, Шэнь Нянь невольно представил себе Императора Цзина, одиноко стоящего на вершине маяка.

Он тихо произнес:

— Мой отец всегда мечтал вернуться в столицу, чтобы почтить память покойного императора. К сожалению, это желание так и не сбылось.

Ци Цзюньму взглянул на него, но ничего не сказал.

То, что Шэнь И не смог вернуться в столицу, во многом было связано с тем, что Император Цзин не мог простить своего бывшего спутника за предательство.

Он читал записи историков о правлении Императора Цзина и знал, что в детстве тот был очень близок с Шэнь И. Однако позже Шэнь И, из-за своей семьи, оказался на стороне противников императора. Цзин ненавидел его всей душой и даже хотел убить.

К счастью, Шэнь И обладал талантом к военному делу и был отправлен охранять северные рубежи.

За те годы Шэнь И несколько раз возвращался в столицу, но каждый раз Император Цзин под предлогом болезни отказывался принимать его во дворце.

Шэнь И каждый раз уезжал смущенным и разочарованным. Даже несмотря на все свои заслуги, Император Цзин продолжал ненавидеть семью Шэнь.

Конечно, награды Шэнь И были меньше, чем у других, и все знали, что Император Цзин не любил его и даже намеренно унижал. Шэнь И хотел вернуть семье Шэнь былое величие, но для этого нужно было одобрение императора.

К сожалению, в то время как другие могли завоевать расположение личной встречей, Шэнь И такой возможности не имел.

Хорошо хотя бы то, что Император Цзин, несмотря на неприязнь к Шэнь И, высоко ценил северные рубежи и никогда не задерживал выплаты жалования.

Или, точнее, не только северные рубежи — жалование для всех четырех границ император выплачивал исправно.

Император Цзин говорил, что солдаты, охраняющие границы, защищают землю Великой Ци и свой дом. Нельзя заставлять их голодать и мерзнуть в бою.

Так что выбор стороны в политике — дело рискованное. Один неверный шаг может привести к беде для всей семьи и даже потомков.

Шэнь Нянь произнес эти слова, не задумываясь, но сразу же понял, что сказал что-то лишнее.

Он украдкой взглянул на Ци Цзюньму, но тот не показал никаких эмоций. Шэнь Нянь почувствовал себя неловко. Жаловаться на покойного императора в присутствии нынешнего — это наверняка запомнится.

Однако вскоре у него не осталось времени на размышления. На повороте они встретили Жуань Цзицина, который шел с людьми и императорским паланкином.

Увидев императора, Жуань Цзицин сразу же упал на колени. Несмотря на холод, его лоб был покрыт потом, и он чуть не заплакал:

— Ваше Величество...

Жуань Цзицин действительно был напуган. Если бы с Ци Цзюньму что-то случилось, пока он был один, это могло бы привести к гибели всего его рода. Он не осмелился сообщить об этом никому, особенно Вдовствующей императрице.

Он боялся, что она сразу же прикажет казнить его. Но дворец был огромен, и, несмотря на то что он с людьми обыскал все места, где император мог находиться, они его не нашли. Уже почти потеряв надежду, Жуань Цзицин решил, что ему придется покончить с собой, но вдруг он наткнулся на императора. Это было словно знак свыше.

Ци Цзюньму подошел к Жуань Цзицину и сказал:

— Ты что, оплакиваешь меня? Возвращаемся во дворец.

Жуань Цзицин мгновенно вскочил на ноги, благодарно взглянул на Шэнь Няня и приказал поднять паланкин.

Перед тем как уйти, император обернулся к Шэнь Няню:

— Шэнь Цин, не забудь завтра отправиться на гору Бэйшань. Я жду хороших новостей.

Шэнь Нянь ответил:

— Слушаюсь.

Вернувшись в Чертог Цяньхуа, Ци Цзюньму выпил горячий чай, поданный Жуань Цзицином, но не лег спать. Вместо этого он сел у камина и взял тайное письмо, присланное Ян Цзинлэем.

Хотя Ци Цзюньму отправил Ци Цзюнью в Цинчжоу, он не доверял своему известному старшему брату и поручил Ян Цзинлэю следить за каждым его шагом. Каждые несколько дней Ян Цзинлэй отправлял подробные отчеты.

Ян Цзинлэй был очень внимателен к деталям, и в своем письме он описал все действия Ци Цзюнью, включая время, место и участников.

Прочитав письмо, Ци Цзюньму усмехнулся и бросил его в огонь.

Если кратко, то Ци Цзюнью за время поездки в Цинчжоу сильно сблизился с Великим князем Цзинь. Они ели, спали и даже мылись вместе.

В то же время Ци Цзюнью, оказавшись в глуши, с раздражением посмотрел на Ци Цзюньчжо, который стоял рядом, пока он собирался справить нужду. Он сквозь зубы произнес:

— Ты не мог бы отвернуться?

Ци Цзюньчжо снова отказался:

— Нет.

Если он отвернется, он не увидит, если Ци Цзюнью сделает какой-то знак или оставит тайное сообщение.

Князь Пин, никогда не ругавшийся, не сдержался и выругался. Он считал, что у Ци Цзюньчжо совсем крыша поехала. Он думал, что, несмотря на все меры предосторожности Ци Цзюньму, у него все же будет возможность передать свои планы.

Но на протяжении всего пути Ци Цзюньчжо неотрывно следил за ним, не моргая.

<http://bllate.org/book/16626/1522113>